

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**Критические и исследовательские оценки гоголевских мотивов
в «Мелком бесе» Фёдора Сологуба**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 412 группы
направления 45.03.01 «Филология» (профиль «Отечественная филология
(«Русский язык и литература»))
Института филологии и журналистики

Целовальниковой Валерии Станиславны

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент

_____ А. Н. Зорин

Зав. кафедрой д.ф.н., доцент

_____ В. В. Прозоров

Саратов

2021

Введение

Случаи обращения писателей XX века к классической литературе едва ли можно назвать редкими. Николай Гоголь стал одной из тех фигур, чье творчество неизменно привлекало внимание авторов последующих поколений. Не многим удалось изобразить русскую действительность настолько талантливо и точно, создать галерею невероятно запоминающихся характеров, удивить читателей мистическими, необыкновенными образами. Вопрос о влиянии стиля и языка Гоголя на художественный мир символиста Ф. Сологуба начал волновать литературоведов довольно давно. Основания для подобного рода сравнений некоторые исследователи видят в общих чертах поэтики, другие – в использовании схожих литературных приёмов и тропов. Так или иначе, для литературоведа, критика и внимательного читателя творческая близость двух авторов очевидна.

Говоря об **актуальности** темы, стоит заметить, что в настоящее время сама проблема влияния литературного наследия прошлого на произведения последующих эпох все чаще привлекает исследователей. Процесс переосмысления опыта предшественников дает возможность новых интерпретаций, позволяя, казалось бы, давно изученным текстам предстать совершенно под другим углом, – подобное не может не восхищать. Однако нам предстоит разобраться, насколько справедливы оценки ученых, считающих родство «Мелкого беса» с гоголевскими традициями неслучайным, а то и вовсе результатом сознательного и последовательного диалога. На данный момент накопился огромный пласт статей и монографий на интересующую нас тему, потому систематизировать их полезно и необходимо. Попытки описать часть трудов предпринимались в теоретических главах отдельных диссертаций¹, однако являлись неполными ввиду того, что касались проблем, тесно связанных

¹ См. например : Горских Н. А. Н. В. Гоголь и Ф. Сологуб: поэтика вещного мира : дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Томск, 2002. 207 с. ; См. Сугай Л. А. Гоголь и русский символизм : дисс. ... доктора филол. наук : 10.01.01. М., 2000. 402 с.

с конкретными темами, интересующими соискателей. Необходимо выявить истоки сложных прочтений поэтики Гоголя, сближающей принципы реализма с эстетикой модернизма и даже постмодернизма. В представленной к защите работе планируется продемонстрировать наиболее полный обзор и анализ литературоведческих исследований, посвященных параллелям в творчестве Гоголя и Сологуба, что свидетельствует о **научной новизне** работы. Приведенные в обозначенных сочинениях списки литературы станут отличным подспорьем в первичном отборе **материала исследования**, включающего в себя труды ученых-литературоведов XX–XXI вв., так или иначе затрагивающие интересующий нас вопрос.

Цель работы – составить всестороннее представление об эволюции взглядов исследователей на гоголевские традиции в «Мелком бесе».

На основании этой цели мы выделили следующие **задачи**:

1. Обозначить, какие именно черты **гоголевской традиции** обнаруживаются критиками и учеными в творчестве Сологуба.

2. Произвести отбор материала и классификацию высказываний критиков и литературоведов по степени глубины их понимания рассматриваемого нами творческого воздействия Гоголя на Сологуба.

3. Выявить черты влияния интерпретаций романа Сологуба на восприятие гоголевской поэтики и наоборот в разных социокультурных контекстах.

4. Проследить, как через восприятие гоголевских мотивов выражался дух того или иного времени.

Объектом исследования необходимо считать выявляемые исследователями и критиками гоголевские традиции, а **предметом** – природу критических и исследовательских оценок, способов и форм непосредственного отражения гоголевских мотивов в романе Сологуба.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ГОГОЛЬ И СОЛОГУБ. СБЛИЖЕНИЕ КОНТЕКСТОВ

В сознании современников Сологуб был запечатлён скорее как поэт-декадент – Серебряный век с его поэтическими открытиями отодвигал прозу символистов на второй план. Однако роман «Мелкий бес» (1907 г.) определенно возымел успех среди читателей. Созданный на стыке двух веков, он является одновременно и классикой Серебряного века, и, в некотором роде, продолжением традиций XIX столетия.

Роман прошел немалый путь, прежде чем был, наконец, опубликован. К тому моменту, когда автор завершил «Мелкого беса», главный на то время журнал символистов «Северный вестник» уже закрылся. Поэтому Сологубу пришлось обращаться к другим издательствам, где он довольно долго сталкивался с отказами в силу того, что специфические взгляды символиста не вписывались в требуемые литературно-эстетические рамки.

В «Мелком бесе» Сологуб изображает убогий захолустный городок, активно используя гротескные элементы. Перед нами картина провинциальной России с её «мерзостью запустения». М. Козьменко в предисловии к изданию «Мелкого беса» наблюдает черты гоголевской традиции уже в самой фабуле, которая очень сильно напоминает «Мертвые души»². Особенно на это указывают несколько глав, в которых Передонов, посещая «значительных особ», пытается опровергнуть слухи, существующие лишь в его сознании. А. Белый отмечал, что Сологуб, создавая «Мелкого беса», провёл в некотором роде реставрацию «Мёртвых душ», ведь, несмотря на различие классовых прослоек в двух произведениях, «провинциальная пыль, оседавшая шестьдесят лет»³ – всё та же. Однако омертвление в «Мелком бесе» гораздо более глобально — главный герой здесь настолько погряз в пороке, что кажется уже

² См. : Козьменко М. Комментарий <к роману «Мелкий бес»> // Сологуб Ф. Мелкий бес. М., 1988. С. 287–302.

³ Белый А. Гоголь и Сологуб // Белый А. Мастерство Гоголя: Исследование. М.; Л., 1934. С. 292.

не собирательным образом, а исключительным случаем. Но Сологуб не мог ограничиться лишь героями «передоновского» типа: в повествовании нашлось также место и для более «живых» образов, к которым можно отнести Людмилу с ее влюбленностью в гимназиста Сашу Пыльникова, самого Сашу и некоторых других. Остальные персонажи находятся в промежуточном состоянии – снова вспомним о поэме Гоголя и её говорящем названии. В подобном «полумертвом» мире перемены почти невозможны, и единственный способ отвлечься – бегство. В случае с Людмилой и гимназистом Пыльниковым этим бегством оказалось взаимное чувство. Данный пласт романа немного обособлен от остального сюжета, так как он исключает монотонное описание мерзкой повседневности остальных героев, здесь есть место только для двоих влюбленных. Дмитрий Быков, современный литературный критик и исследователь, высказал мнение о том, что этот элемент утопии получился у Сологуба несколько комичным; по его мнению, Сологубу в большей степени удалось в романе всё то, что сопряжено с тёмной стороной жизни⁴.

Широта использования гоголевских мотивов может говорить о последовательном использовании Сологубом принципа интертекстуальности. Причем именно включение «Мелкого беса» в большой гоголевский интертекст раздвигает и жанровые границы романа Сологуба – он обнаруживает элементы «нефантастической фантастики»⁵ (термин Ю.В. Манна), характерный для (псевдо) реалистического гоголевского письма. Чичиковские мотивы и сюжет недотыкомки актуализируют представление о трансформации эпической цельности героя, характерной для прозы Гоголя. Именно обнаружение различных граней этого взаимодействия художественных контекстов становится неким новым этапом участия ученых и критиков в метатекстовой игре, заложенной автором, возможно, достаточно легко реконструируемой современниками Сологуба.

⁴ Быков, Д. Сто лет – сто лекций Дмитрия Быкова. Выпуск №8. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://tvrain.ru/lite/teleshov/sto_lektsij_s_dmitrie.. (Дата обращения : 04. 03. 2021).

⁵ Манн, Ю.В. Поэтика Гоголя. М., 1988. С. 88.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ГОГОЛЕВСКИЕ ТРАДИЦИИ В РОМАНЕ СОЛОГУБА. КРИТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

В данной главе предпринимается попытка выявить гоголевские традиции, отразившиеся в творчестве Сологуба, посредством обращения к исследованиям ученых и работам критиков, где неизбежными становятся элементы научной разновидности жанра параллельных жизнеописаний, когда два автора рассматриваются отдельно и в сопоставлении друг с другом.

Г. А. Гуковский отмечал, что реализм Гоголя возникал на фоне усталости от идеализированной картины мира в литературе. Гоголь не разделял подобного оптимизма, считая, что литература неизбежно должна помогать человеку самосовершенствоваться посредством трезвого взгляда на свои недостатки. Именно поэтому гоголевский пафос заключается в критике того образа жизни, который воспрепятствует созидательному труду и насыщенности жизни. Обличая пороки, он всё яснее показывает несовершенство общества и каждого отдельного человека в нём. Гоголь считал, что изображать даже самые ничтожные вещи повседневности важно, это лишает произведение приторной идеализации. Таким образом, он, как писал А. Белый, «не замкнут каноном»⁶, в его реализме можно заметить также черты и натурализма, и символизма. Доминантой стиля Гоголя можно считать акцент на бытовом, вещественном наряду с высокими духовными устремлениями.

Как уже отмечалось ранее, Сологуб также не ограничивал себя какой-то одной идеей или направлением, что неудивительно, ведь Серебряный век – это эпоха обобщений в любых сферах и проявлениях. В период с 1890 по 1900 годы в литературе реалистическая традиция XIX века подверглась переоценке. На примере «Мелкого беса» мы можем ближе познакомиться с важным для этого

⁶ Белый А. Гоголь и Сологуб // Белый А. Мастерство Гоголя: Исследование. М.; Л., 1934. С. 293.

периода понятием синтеза искусств, иметь представление о котором, безусловно, нужно для понимания романа, созданного на стыке двух веков.

Логичными и распространенным являются сопоставления некоторых особенностей героев «Мелкого беса» с персонажами произведений Гоголя. Казалось бы, в манере изображения Сологубом женщин мы можем увидеть отклонение от традиций XIX века. Он создает целую галерею неприглядных женских образов, тогда как ранее в литературе было принято совершенно противоположное отношение к женщине. Но в этом-то как раз и состоит еще одно сходство именно с Гоголем – в некоторых его произведениях женщины несут в себе, мягко говоря, не самые лучшие черты.

В. Ерофеев в книге «На грани разрыва» (1990 г.) прежде, чем приступить к выявлению художественного своеобразия «Мелкого беса», решил обратиться к фундаментальным чертам русского реализма. Он сразу обращает внимание на то, что формальный подход не в силах оценить процесс перехода одной традиции в другую.

В качестве главной черты русского реализма Ерофеев выделил мотив надежды – но то надежда не легкомысленная, а надежда, требующая жертвенности и терпения. Надежда эта всегда на новую куда более справедливую жизнь, но «новой жизни должен соответствовать новый герой»⁷. На фоне этой надежды на лучшее будущее общество находится в поисках нового идеала, а настоящее принято воспринимать более критично.

В основе русской классической литературы, по наблюдениям Ерофеева, лежит аксиологическое триединство «истина – добро – красота». Так, истина не существует вне добра, а добро почти тождественно с красотой, равно как и красота в свою очередь неразрывно сопряжена с целомудренностью. Критик очень подробно описывает связь этих основных мотивов на примерах. Постепенно знакомясь с ними, мы видим, что роман «Мелкий бес» далеко не во всех аспектах продолжал традицию предшествующих произведений. Ерофеев пишет о том, что согласно традиции в произведениях проповедуется добро, а

⁷ Ерофеев, В. На грани разрыва («Мелкий бес» Ф. Сологуба на фоне русской реалистической традиции) / В. Ерофеев // Вопросы литературы. – 1985. – № 2. – С. 140.

счастливые финалы превалируют... Но судьба едва ли улыбалась Передонову. В последней главе романа – безумие мало того что победило, так ещё и остались жертвы. Да и сам факт отсутствия положительных героев едва ли указывает на торжество добра. Мотив красоты выражен Сологубом совсем иначе и вовсе не включает в себя целомудрие. Сологуб, по мнению А. И. Михайлова, впервые в русской литературе демонстрирует телесность красоты совсем ещё юных ребят⁸.

В статье «Заветы реализма...» М. А. Никитиной, отмечалась уникальная поэтика романа Сологуба: «изображение постоянно двоится, сближаясь то с реалистической социальной сатирой, то с романтическим гротеском и иронией⁹. Никитина против подхода демократической критики, которая ограничивала образ Передонова и трактовала его просто как продолжение чеховского «человека в футляре». Она настаивала на том, что Сологуб не продолжал, а преодолевал Беликова, усложнив образ другими литературными героями. А связь с Гоголем Никитина усмотрела в зависимости романа от натурализма и применении обличительного гротеска. И в сходстве героев. Передонова, по мнению критика, можно сопоставить с Хлестаковым и Чичиковым в том, что этих трех разных героев объединяет наличие трех планов, первый из которых представляет собой индивидуальные черты, далее идёт социально-типические характеристики, и напоследок – символическое начало.

Не менее интересно сближение поэтики Гоголя и Сологуба в творчестве Д.С. Мережковского, обнаруженное исследователями на рубеже XX-XXI вв. Мережковский не ограничивается открытыми параллелями, для него «Мелкий бес» – ключ к подлинному пониманию гоголевского творчества. Именно близость оценки демонического в художественном мире «Мелкого беса» и статье Мережковского «Гоголь и черт», демонстрирует, насколько поиски Сологуба оказали влияние на понимание гоголевского творчества в свою эпоху.

⁸ Михайлов А. И. Два мира Фёдора Сологуба

⁹ Никитина, М. А. «Заветы» реализма в романах старших символистов («Христос и Антихрист» Дм. Мережковского «Мелкий бес» Ф. Сологуба) // Связь времен. Проблемы преемственности в русской литературе конца XIX – Начала XX в. / Отв. Ред. В. А. Келдыш. – М. : Наследие, 1992. — С.218.

Лысаков П.В. в своей статье «Д. С. Мережковский и Федор Сологуб: гоголевский «след» в диалоге о пошлости» обнаруживает, что именно оценки обильных примет пошлости жизни как проявления дьявольского в мире сближает двух крупнейших писателей-символистов.

А. Белый в своём критическом очерке «Символизм как миропонимание»¹⁰ уделил особое внимание именно слогу, частично подчиненному стихотворной традиции. В пример приводятся отрывочные предложения (преимущественно из мистической повести «Вий»), пестрящие аллитерацией, инверсией, яркими эпитетами, параллелизмами и т. п. Отдельно можно отметить страсть у обоих к концентрации однородных членов предложения – касается это как прилагательных с существительными, так и глаголов.

Также Белым было рассмотрено такое явление литературной сюжетики как демонизм. Так, по его мнению, демонизм в романе Сологуба строится по принципу детерминизма – героям романа, возникшим из пыли, остаётся либо смерть, либо продолжение инертного прозябания: «Люди пошли от пыли — вот космогония Сологуба; им остается либо кануть от пыли в смерть, либо снова ввалиться в пыль родную»¹¹. Именно поэтому смерть так возвышена для Сологуба, и не просто смерть, а смерть добровольная.

¹⁰ Белый, А. Символизм как миропонимание. Собрание сочинений. Арабески. Книга статей. Луг зеленый. Книга статей М.: Республика; Дмитрий Сечин, 2012.

¹¹ Там же.

Заключение

В ходе изучения темы рассмотрено творчество двух выдающихся авторов русской литературы в контексте возникшей за целый век традиции исследования интертекстуального взаимовлияния их крупнейших произведений. В результате, стало очевидно, что рефлексия над мотивами гоголевского творчества у Сологуба становятся для критиков и литературоведов поводом для размышлений о природе зла и преломлении идей Гоголя в эпоху появления массового человека.

Устойчивым поводом сближения, главным образом, была гоголевская демонология. Именно изображение дьявольского начала в «передоновщине», мистифицированного мира города, элементы «нефантастической фантастики» – это, в первую очередь, отмечалось критиками и исследователями при обращении к гоголевским началам в самом знаменитом романе Сологуба. Наиболее показателен пример опосредованного диалога Мережковского и Сологуба, который сформировался через единство восприятия гоголевской поэтики в творчестве обоих писателей-современников. Близость оценки демонического в художественном мире «Мелкого беса» и статье Мережковского «Гоголь и черт», демонстрирует, насколько поиски Сологуба оказали влияние на понимание гоголевского творчества. Не гоголевский интертекст, а Гоголь, открывающийся другим поколениям через образы «Мелкого беса».

Рассмотренный массив оценок гоголевских мотивов у Сологуба позволяет обнаружить тенденцию – работы дореволюционных критиков, рассматривающих феномен «Мелкого беса», особый акцент делали на образе Передонова и вопросе об истинной природе «передоновщины». Иными словами, критики пытались разобраться – является ли абсурдное поведение героев результатом исторических явлений русской действительности, или же это лишь типичная история сумасшествия. Но уже к концу XX века

наблюдается повышенный интерес к вопросу о том, как в этом символистском романе соединяются принципы модернистской культуры с приметами реализма и, в частности, гоголевскими традициями.

Список литературы:

1. Абрамович, Н. Я. «Стихийность» в молодой поэзии / Н. Я. Абрамович // Образование. – 1907. – № 11. – С. 17.
2. Амфитеатров, А. В. Загадка / А. В. Амфитеатров // Возрождение — 1928. — № 966. — Январь.
3. Аничков, Е. В. Мелкий бес // Критическое обозрение — 1907. — № 3. — Ноябрь.
4. Белый, А. Гоголь и Сологуб // А. Белый Мастерство Гоголя: Исследование / Предисл. Л. Каменева. – М. ; Л. : ГИХЛ, 1934. – С. 291–294.
5. Белый, А. Символизм как миропонимание . Собрание сочинений. Арабески. Книга статей. Луг зеленый. Книга статей М.: Республика; Дмитрий Сечин, 2012.
6. Блок, А. А. Собр. соч. В 8 т. Т. 5. Очерки, статьи, речи. – М. : Худ. лит., 1960. – 329 с.
7. Быков, Д. Сто лет – сто лекций Дмитрия Быкова. Выпуск №8. / Д. Быков – [Электронный ресурс] // Дождь / Режим доступа : https://tvrain.ru/lite/teleshows/sto_lektsij_s_dmitrie.. – (Дата обращения : 04.03.2019).
8. Боцяновский, В. О Сологубе, Недотыкомке, Гоголе, Грозном и пр. // Новое слово. 1910. № 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fsologub.ru/about/articles/articles_280.html. — (Дата обращения : 01. 10. 2019).
9. Бушуева М. «Женитьба» Н. Гоголя и абсурд. – М.: ГИТИС, 1998. 148 с.
10. Гоголь, Н. В. Выбранные места из переписок с друзьями / Гоголь Н. В. Собр. Соч. в 7 т. Т. 6. / Н. В. Гоголь под общ. Ред. С. И. Машинского, М. Б. Храпченко ; Прим. Г. М. Флиндлендера. – М. : Современник, 1983. — 829 с.

11. Гоголь, Н.В. Полн. собр. соч.: В 14 т. [М.; Л.]: Изд-во АН СССР, 1937—52.
12. Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений в 14 т. Т. 14. Письма (1848–1852) / Н. В. Гоголь ; ред. А. Н. Михайлова. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. – 487 с.
13. Гончаров, С. А. Творчество Н. В. Гоголя и традиции религиозно-учительской культуры : Дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01 СПб., 1997. 311 с.
14. Горнфельд, А. Г. Недотыкомка // О Федоре Сологубе. Критика. Статьи и заметки / сост. А. Чеботаревская. СПб.: Навьи Чары, 2002. — С. 389-404.
15. Горских, Н. А. Н. В. Гоголь и Ф. Сологуб : поэтика вещного мира : дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.01. / Н. А. Горских. – Томск, 2002. – 207 с.
16. Гиппиус, З. Н. Слезинка Передонова // Речь — 1908. — № 273. — Ноябрь.
17. Гуковский, Г. А. Реализм Гоголя / Г. А. Гуковский. – М. ; Л. : ГИХЛ, 1959. – 532 с.
18. Гуральник, Е. Н. Заложник жизни (Современники о Ф. Сологубе) / Е. Н. Гуральник // Библиография. – М., 2000. – № 5. – С. 149–156.
19. Гумилёв, Н. С. Фёдор Сологуб и др./ Н. С. Гумилёв// Письма о русской поэзии. – М.: Современник, 1990. — 385 с.
20. Дынник, В. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов : В 2 т. / В. Дынник ; под ред. Н. Бродского и др. – М., Л. : Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. – 1182 с.
21. Егоров, Б.Ф. Избранное. Эстетические идеи в России XIX века. – М.; СПб: Летний сад, 2009. – 664 с.
22. Ерофеев, В. На грани разрыва («Мелкий бес» Ф. Сологуба на фоне русской реалистической традиции) / В. Ерофеев // Вопросы литературы. – 1985. – № 2. – С. 140-158.
23. Замятин, Е. И. Белая любовь / Е. И. Замятин – [Электронный ресурс] // Lib.ru / Режим доступа:

http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_1924_belaya_lubov.shtml. – (Дата обращения : 12.04.2020).

24. Иванов, В. «Ревизор» Гоголя и комедия Аристофана // Театральный Октябрь: Сб. ст. М.; Л., 1926. С.37-52.
25. Иванова, О. В. Ирония как стилеобразующее начало в романе Ф. Сологуба «Мелкий бес» : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / О. В. Иванова. – М, 2000. – 22 с.
26. Измайлов, А. А. Измельчавший русский Мефистофель и передонощина // Русское слово. — 1907. — № 167. — Июль.
27. Карташова, И. В. Традиции романтической иронии в прозе Н. В. Гоголя 1830-х годов / И. В. Карташова // Феномен Гоголя: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя / под ред. М. Н. Виротайнен и А. А. Карпова. СПб. : Петрополис, 2011. – С. 86–96.
28. Келдыш, В. А. Связь времен. Проблемы преемственности в русской литературе конца XIX – начала XX в. / Отв. Ред. В. А. Келдыш. – М. : Наследие, 1992. — С. 205-225.
29. Козьменко, М. Комментарий <к роману «Мелкий бес»> / М. Козьменко // Сологуб, Ф. Мелкий бес. М. : Худ. лит., 1988. – С. 287–302.
30. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. – М. : Интелвак, 2003. – 475 с.
31. Лысаков, П.В. Д. С. Мережковский и Федор Сологуб: гоголевский «след» в диалоге о пошлости // Вестник БФУ им. И. Канта. 2016. №2. С. 27-35.
32. Манн, Ю.В. Поэтика Гоголя. М.: Художественная литература, 1988. 413 с.
33. Манн, Ю.В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме. М.: Изд-во Coda, 1996. 474 с.
34. Маркович, В. Петербургские повести Н. В. Гоголя : Монография. — Ленинград. : «Худ. лит.» Ленинградское отделение, 1989. — С. 210.
35. Морозов, М. Перед лицом смерти / М. Морозов // Литературный распад : сборник. — СПб : Зерно, 1908. — С. 241-298.

36. Никитина, М. А. «Заветы» реализма в романах старших символистов («Христос и Антихрист» Дм. Мережковского. "Мелкий бес" Ф. Сологуба) // Связь времен. Проблемы преемственности в русской литературе конца XIX – начала XX в. / Отв. Ред. В. А. Келдыш. – М. : Наследие, 1992. — С. 205-225.
37. Паперный, В. М. В поисках нового Гоголя // Связь времен. Проблемы преемственности в русской литературе конца XIX – Начала XX в. / Отв. Ред. В. А. Келдыш. – М. : Наследие, 1992. — С. 21-47.
38. Попова, И.Л. Немая сцена у Пушкина и Гоголя: («Борис Годунов» и "Ревизор") // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка. 1991. Т. 50, № 5. – С. 459-466.
39. Прозоров, В.В. «Ревизор» Н.В. Гоголя, комедия в пяти действиях. Саратов: ИД «Добродея», 80 с.
40. Розенфельд, И. О Фёдоре Сологубе // Театр и искусство. 1910. № 13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fsologub.ru/o-sologube/rosenfeld_sologub.html. — (Дата обращения : 10. 01. 2019).
41. Сологуб, Ф. Мелкий бес / Ф. Сологуб ; вступ. ст. О. А. Клинга. – Ставрополь : Ставроп. кн. изд-во, 1988. – 268 с.
42. Сологуб, Ф. Цикл «Из дневника» // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1990 год. — С. 155–156.
43. Сугай, Л. А. Гоголь и русский символизм : дисс. ... доктора филол. наук : 10.01.01. / Л. А. Сугай. – М., 2000. – 402 с.
44. Чеботаревская, А. Н. «Творимое» творчество / А. Н. Чеботаревская // Золотое Руно. – 1908. – № 11–12. – С.58.
45. Чуковский, К. И. Навьи чары мелкого беса / К. И. Чуковский // Чеботаревская, А. О Федоре Сологубе: критика, статьи и заметки / Составитель А. Чеботаревская. — СПб. : Шиповник, 1911 — С. 35-57.
46. Чужак, Н. От Передонова к творимой легенде / Н. Чужак [Электронный ресурс] // fsologub.ru / Режим доступа : https://www.fsologub.ru/o-sologube/chuzhak_ot-peredonova-k-tvorimoy-legendе.html. — (Дата обращения : 12.04.2020).

47. Шульц, С.А. Мифилогизм Н.В. Гоголя. Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 1997. 182 с.
48. Энциклопедический словарь юного литературоведа / Сост. В. И. Новиков. – М. : Педагогика, 1988. – 416 с.
49. Яценко, А. С. Пессимистическое искусство / А. С. Яценко // Новая Жизнь. – 1911. – №3. – С. 119.